

На следующий день около 9 часов утра Бай Чэнь уселась за руль уже окрашенного джипа, в котором помимо неё находились три других члена Старой Оперативной Группы и предводитель каравана Ферлин, и направилась в сторону Города Трав, следуя за караваном из пяти — шести машин.

Окраска некоторых частей джипа не совпадала, то ли из-за спешки, то ли потому, что они пытались придать ему реалистичный вид, но даже несмотря на это любой мог увидеть его окраску — камуфляж армейски-зелёного цвета.

Так окрашивали большинство джипов, которые ездили по Пепельным Землям.

Причина, по которой Ферлин не сел в машину своего каравана, заключалась в том, что он чувствовал: как только они достигнут Города Трав, он вскоре разлучится со своим хорошим братом Шан Цзяньяо. Поэтому он хотел выкроить побольше время, чтобы поговорить ещё немного.

В результате трое мужчин втиснулись на заднее сиденье джипа. К счастью, автомобиль был достаточно просторным и это никак не повлияло на впечатления от поездки.

Когда они выехали из лагеря и объехали его с другой стороны, Лун Юэхун наконец-то увидел самый важный объект в округе: водопроводный завод.

Его окрестности покрывали пышный зелёные деревья, и казалось, что за зданием хорошо «ухаживают».

Они проехали это гидротехническое сооружение и перед ними развернулись городские руины. Почти все высотные здания здесь уже рухнули. Серовато-белые или коричневые «глинобитные кирпичи» и обломки ржавых стальных колонн были бессистемно свалены в кучу, прикрытые пожелтевшими листьями вьюнков и других различных растений, среди которых виднелись лишь их слабые проблески.

Казалось, будто бесчисленные люди, погребённые заживо, перед смертью протянули руки, пытаясь за что-нибудь ухватиться.

По сравнению с городскими руинами в глубине болота, это место выглядело совсем не так, как город из Старого Света.

Даже Охотники за Реликвиями отказались от поисков здесь. Оставшиеся здесь предметы было либо трудно собрать, либо они ничего не стоили.

Если бы он никогда не заходил в глубины болота и не увидел силуэт Старого Света, то Лун Юэхун в лучшем случае вздохнул бы при виде такой картины. Но сейчас он испытывал крайне смешанные эмоции, одновременно необъяснимо тяжёлые и навевающие тоску.

Цзян Баймянь, сидевшая на пассажирском сиденье, тихонько вздохнула.

Ферлин сидел между Шан Цзяньяо и Лун Юэхуном и, глядя в окно, сказал:

— Ещё когда мой дед был жив, он рассказывал мне, что это какой—то туристический город. Иначе они бы не поехали сюда на доме на колёсах.

Шан Цзяньяо не внял словам Ферлина, а вместо этого вдруг сказал:

— Я хочу спеть песню.

— «Воспоминание о прошлом?» — С пониманием спросила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо кивнул.

— Да.

— Ясно. Лучше не стоит, это повлияет на наше настроение. — махнула рукой Цзян Баймянь. — По этой дороге трудно ехать, так что лучше не беспокоить Бай Чэнь.

В этих полностью заброшенных городских руинах многие дороги были погребены или перерезаны из-за обрушения зданий и проседания земли, что делало их непроходимыми. Транспортным средствам приходилось постоянно менять маршрут и продвигаться понемногу вперёд.

К счастью, Бай Чэнь, Ферлин и Бескорневые, ведущие их, были хорошо знакомы с этими местами.

— Я должна поблагодарить Охотников за Реликвиями за то, что они избавились от машин, заблокировавших дорогу. Иначе нам пришлось бы кружить вокруг этих городских руин долгое время. — Сказала Цзян Баймянь вздохнув.

— Мы тоже внесли свой вклад в это, — Ферлин улыбнулся и погладил свою белую бороду. — Многие из нас получили свои машины именно здесь. И все они из одного поколения, к которому принадлежал мой дед.

За примерно час их разговора колонна из машин медленно проехала через наиболее повреждённые участки. Дорога постепенно улучшалась.

И впереди они даже увидели дорогу, подпираемую серовато-белыми колоннами. Она была необычайно пустой, следов разрушений на ней было не так много, однако здесь росло много

засохших сорняков.

Через неизвестное время колонна прибыла к Мутной Реке.

Текущая здесь вода была желтоватого цвета, как будто в неё подмешали кучу песка. из-за зимы бóльшая часть русла находилась под открытым небом и была покрыта грязью.

По диагонали от колонны через реку был перекинут мост средних размеров, поддерживаемый парой опор.

После пересечения моста и примерно десяти минут езды вперёд их взору предстала серовато-белая городская стена высотой в несколько метров.

— Это Город Трав. — Представил Ферлин.

— У них есть городские стены? — С удивлением и любопытством спросил Лун Юэхун.

Он вспомнил, что в учебниках было написано, что в городах Старого Света не строили высокие и прочные стены, как в древние времена. В лучшем случае вокруг таких мест, как школы, возводилась невысокая стена по периметру.

А если бы такие стены сделали после разрушения Старого Света, то насколько бы большими они были?

Ферлин улыбнулся и сказал:

— Это часть туристической достопримечательности. Говорят, что до разрушения Старого Света здесь стоял древний город.

— Туристическая достопримечательность? Чтобы восстановить облик старой эпохи, они сохранили и отремонтировали городские стены? — Предположила Цзян Баймянь, основываясь на своих знаниях.

Ферлин хмыкнул.

— Я слышал, что многие выжившие в начале рассматривали предыдущие руины, когда готовились к строительству поселения, но разрушения там были слишком серьёзными. Тогда как здесь есть городские стены и водопроводный завод и гидроэлектростанция неподалёку.

Договорив, он усмехнулся:

— Хотя городские стены не могут защитить от пушек или бомб, они, по крайней мере, могут блокировать зверей, монстров и Бессердечных, тем самым давая всем чувство безопасности.

Пока он говорил, колонна прибыла к входу в Город Трав.

Здесь было тесновато, поэтому джип притормозил.

Лун Юэхун опустил окно и, выглянув наружу, увидел кучу людей, столпившихся у городских ворот.

Они носили лохмотья или старую одежду. Их лица были бледными от холодного зимнего ветра, а губы посинели.

В основном тут стояли молодые или среднего возраста мужчины и женщины, за ними следовали дети. Среди них Лун Юэхун не увидел лишь пожилых.

Эти люди механически двигались вперёд с безэмоциональными лицами.

— Что это? — Спросил Лун Юэхун и оглянулся на Ферлина.

Ферлин приподнялся и взглянул в сторону городских ворот, а затем быстро сел и вздохнул.

— Это дикие кочевники, у которых нет еды на зиму. Они пришли в Город Трав, чтобы попытаться.

— Может, они смогут найти здесь работу? — Спросил Лун Юэхун, привыкший к работе в компании.

Ферлин усмехнулся.

— Те, кому повезёт больше, будут приняты или куплены Гильдией Охотников и воспитаны как прямые потомки. Тех, кому повезло меньше, выбирают знатные господа и делают рабами. Тех, кто был менее удачлив, забирают в окрестные поместья и делают крепостными.

— Тех, кому не повезло, покупают те, кто занимается торговлей плотью. Самые же невезучие становятся шахтёрами...

После описания Ферлина в джипе стало очень тихо. Долгое время никто не говорил.

Лун Юэхун наблюдал, как машина постепенно обгоняет этих людей, но не знал, что ему делать. Он отвёл взгляд и посмотрел на Шан Цзяньяо, но увидел, что его хороший друг

сохраняет серьёзное выражение лица.

Наконец, Цзян Баймянь нарушила тишину и повторила насмешливым тоном:

— Знатные господа...

— Разве вы не знаете, как устроен Первый Город? В конце концов, всё это взято оттуда. — Объяснил Ферлин.

Лун Юэхун взял себя в руки и продолжил спрашивать:

— Почему они всё ещё стоят в очереди у входа?

Он вспомнил, как Бай Чэнь упоминала, что за вход в Город Трав не требовали никакой платы.

— При таком количестве кочевников, кто знает, нет ли среди них переносчиков инфекционных заболеваний? В такое время, как это, базовые проверки необходимы. Иначе мы все будем обречены. — Ферлин был довольно хорошо знаком с подобными процедурами.

— М-м, — кивнул Лун Юэхун и спросил: — Хм, а почему среди них нет стариков...

Не успел он закончить своё предложение, как вдруг до него дошло.

— Я понял.

В такую холодную погоду, когда не хватает одежды и еды, старики не смогли бы добраться до Города Трав, поэтому большинство из них принимали решение покончить с жизнью и сохранить ресурсы для своих потомков. Ресурсами могли быть и их трупы.

Осознание этого причинило Лун Юэхуну боль.

Ферлин похлопал его по плечу.

— Эх, привыкай. Это Пепельные Земли. После первого снега будет только хуже.

Сказав это, он посмотрел на север.

— Я слышал, что в Чернотопной пустоши уже выпал снег...

— Снежная буря... — Пробормотала Бай Чэнь, вспомнив о чём-то.

Цзян Баймянь успокоила её:

— К счастью, Городу Рва больше не нужно об этом беспокоиться.

Медленно двигаясь некоторое время, колонна наконец-то прошла проверку и въехала в Город Трав.

Лун Юэхун подсознательно выглянул наружу и заметил, что дорога вымощена зелёными или серовато-белыми каменными кирпичами. Они были выложены очень аккуратно, но по ним едва ли могли проехать две машины.

На обочине дороги стояли невысокие здания, увенчанные карнизами и арками.

На первых этажах находились комнаты, выходящие на улицу, совсем как в тех городских руинах глубоко в болоте. Кроме того, на каждой из комнат висели вывески.

Лун Юэхун пригляделся и увидел названия: «Закусочная, проверенная временем», «Продуктовый магазин А Сю», «Пищевое масло Чжан Цзи», «Первый городской офис» и «Кафе».

Листы бумаги висели даже на столбах на обочине дороги. На них было написано «Специализируемся на лечении сложных заболеваний».

Кроме того, Лун Юэхун увидел множество вывесок, написанных на языке Красной Реки. Среди них были такие слова, как «Ресторан», «Клуб» и «Хлеб».

Только в этот момент Лун Юэхун осознал, что Город Трав был частью Первого Города. Почти у половины пешеходов на дороге были чёрные волосы и карие глаза, у остальных были либо светлые, либо каштановые волосы и голубые или зелёные глаза.

Конечно, из-за пронизывающего зимнего ветра немногие люди осмеливались выйти на улицу.

— Весьма оживлённо. — Вздыхнул Лун Юэхун.

— Это ещё не всё. В последние два месяца машины не могли здесь проехать, — с улыбкой сказал Ферлин. — Здешние дороги изначально не были предназначены для автомобилей. Они узкие, и на них легко устроить затор.

— Понятно... — Кивнул Лун Юэхун и снова выглянул в окно, как и Шан Цзяньяо.

На столбах были беспорядочно нанизаны в разных направлениях всевозможные провода. Они выглядели очень беспорядочно, будто разделяя на множество кусочков.

Когда машина проехала ещё немного вперёд, Лун Юэхун увидел ещё одну вывеску: «Невольничий рынок на Южной Улице».

Лун Юэхун замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2652956>